

НИКОЛА ТЕСЛА

Я МОГУ
ОБЪЯСНИТЬ
МНОГОЕ

ДНЕВНИКИ

Никола Тесла

Дневники. Я могу объяснить многое

Серия «Сокровенные мемуары»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24434720

Дневники. Я могу объяснить многое / Никола Тесла: Яуза-пресс;

Москва; 2017

ISBN 978-5-9955-0937-0

Аннотация

Впервые бесценные воспоминания великого ученого и изобретателя Николы Теслы стали достоянием общественности. Его открытия и научные прогнозы не потеряли своей актуальности до сих пор. Более того – многое, о чем говорил ученый, стало понятным только в XXI веке, а что-то остается загадкой и сейчас.

В том, что дневники впервые опубликованы в России, стране, к которой Никола Тесла относился с огромным уважением, можно усмотреть знак судьбы.

Случайно ли пожар 1895 года погубил лабораторию Теслы? Что связывало гения с русским ученым Михаилом Филипповым, изобретателем «лучей смерти»? Филадельфийский эксперимент.

Мировая система беспроводной передачи энергии. Как все происходило и происходило ли на самом деле?

Дневники гения, много лет хранившиеся в архиве ФБР, не только проливают свет на его открытия, но и раскрывают тайны этой поистине магической личности, сумевшей опередить время.

Рукописи не горят...

Рукописи не исчезают...

Со страниц этой книги сквозь время с нами говорит Никола Тесла.

Содержание

Предисловие	7
10 июля 1936 года	13
Мой метод и моя нынешняя работа	20
Мой характер	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Никола Тесла

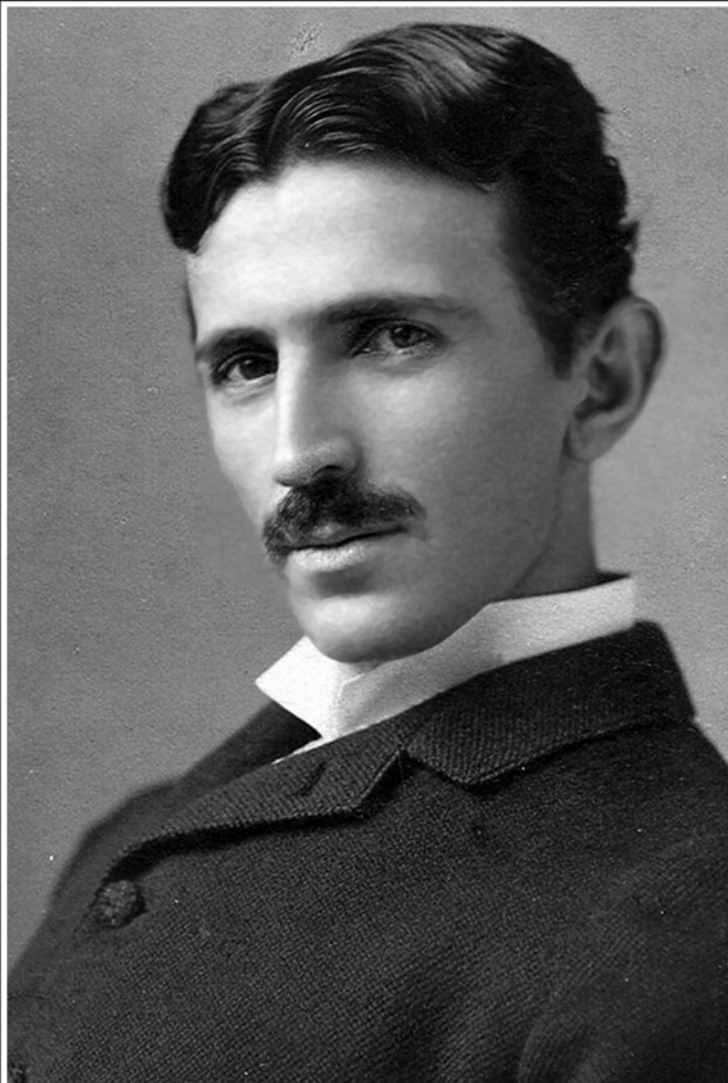
Дневники. Я могу объяснить многое

© ООО «Яуза-пресс», 2017

Изобретатели живут затворниками в своих лабораториях, в отрыве от жизни со всеми ее переменами, но время от времени им надо наблюдать жизнь, чтобы заряжаться энергией для новых изобретений.

Никола Тесла

*Никола Тесла был не только гением, опередившим свое время, но и гением, способным смотреть сквозь время в будущее. Его невероятный ум давал ему возможность просчитывать пути развития науки. Никола Тесла наперед знал, каким путем будет двигаться человечество, и говорил о будущем так уверенно, как мы говорим о прошлом...
Бранко Ковачевич, декан электротехнического факультета Белградского университета*

Предисловие

После смерти гениального ученого и изобретателя Николы Теслы в январе 1943 года его архив был изъят Федеральным бюро расследований США. Часть документов впоследствии была передана племяннику Теслы Саве Косановичу¹, но то, что было самым ценным, что составляло подлинный архив великого ученого, осталось в ФБР. В 1993 году по истечении пятидесятилетнего срока секретности должен был быть открыт доступ к архиву Теслы, но специальным распоряжением тогдашнего директора ФБР Уильяма Сэшшенса срок секретности был продлен еще на пять лет.

Я с нетерпением ждал, когда откроется доступ к архиву. И не только я один, многие этого ждали, надеясь, что изучение документов, оставшихся после Теслы, прольет свет на многие тайны. Мой интерес к Николе Тесле был вызван не только тем, что он был одним из величайших сынов сербского народа, но и родственными отношениями. Моя мать происходит из рода Будисавлевичей, из которого происходила бабушка Николы Теслы по матери – София Будисавлевич, в замужестве ставшей Софией Мандич. Вдова президента Йосипа Броз Тито Йованка Броз тоже из Будисавлевичей. Несмотря

¹ Сава Косанович (1894–1956) – сын Марицы Косанович (1859–1938), младшей сестры Николы Теслы, югославский политик и дипломат, создатель музея Николы Теслы в Белграде.

на то что после смерти мужа ей долгое время приходилось вести затворническую жизнь², у нее сохранились многочисленные связи, благодаря которым я смог получить доступ к архиву Николы Теслы, нашего общего родственника. Но это случилось не в 1998 году, после истечения дополнительно установленного срока секретности, а гораздо позже. В 1998 году разразилась Косовская война³, вызвавшая в США анти-сербскую истерию. В подобной ситуации нечего было думать о том, чтобы ознакомиться с архивом Николы Теслы. Я смог сделать это только в 2011 году, за два года до кончины Йованки Броз при помощи дочери президента США Ричарда Никсона⁴ Патриции. С семьей Никсонов Йованку связыва-

² Йованка Будисавлевич-Броз (1924–2013) – первая леди Социалистической Федеративной Республики Югославии, вдова первого и единственного президента Югославии Иосипа Броза Тито (1892–1980). Была его пятой женой, состояла в браке с ним в 1952–1980 годах. С 1977 по 2000 годы находилась под домашним арестом. Сначала это было сделано по инициативе Иосипа Броза Тито, подозревавшего жену в попытке переворота, а затем Йованку держали под арестом югославские и сербские власти. (*Прим. ред.*)

³ Косовская война – вооруженный конфликт, вспыхнувший в феврале 1998 года между албанскими повстанцами, стремившимися к независимости Косова и Метохии, и Союзной Республикой Югославией (СРЮ). Боевые действия были инициированы косовскими албанцами. В марте 1999 года в конфликт вмешалось НАТО, начавшее бомбардировки СРЮ. В июне 1999 года, согласно Военно-техническому соглашению, подписанному представителями НАТО и югославской армии, контроль над краем Косово и Метохия перешел к международным силам под руководством НАТО. В феврале 2008 года косовские албанцы провозгласили независимость Косова и Метохии, образовав Республику Косово. (*Прим. ред.*)

⁴ Ричард Милхауз Никсон (1913–1994) – 37-й президент Соединенных Штатов Америки (1969–1974). (*Прим. ред.*)

ла давняя дружба, начавшаяся в октябре 1970 года во время визита Никсона с супругой в Югославию.

При знакомстве с архивом Николы Теслы я обнаружил, что он далеко не полон. Тесла был великим аккуратистом, он пронумеровывал все – тетради блокноты, чертежи, письма, копии писем и даже черновики. Причем Тесла использовал двойную систему нумерации – каждый раздел имел буквенно-цифровой код, с которого начинался номер тетрадей и пр. относящегося к этому разделу. Архив соответствовал описи, сделанной в 1943 году. Во время хранения ничего не пропало. Есть версия, что часть архива была похищена немецкой разведкой. Из Берлина Тесле несколько раз поступали весьма привлекательные предложения, но он их неизменно отвергал, потому что не желал иметь ничего общего с гитлеровцами. С началом Второй мировой войны Теслу очень бдительно охраняли, поскольку боялись, что гитлеровская разведка может его выкрасть. Разведка смогла выкрасть лишь часть архива. Или же это просто версия, выдвинутая для того, чтобы скрыть что-то очень важное. Надеюсь, что не навсегда. Надеюсь, что если где-то существует еще какая-то часть архива моего великого соотечественника и родственника, то рано или поздно она станет достоянием обществу. На протяжении всей своей жизни Никола Тесла подчеркивал, что он работает не ради личного обогащения, а на благо всего человечества. Деньги были нужны ему только как средство для продолжения научных изысканий. Поэтому

ни одна мысль великого ученого не должна быть утаена от человечества. Кто знает, что может вырасти из одной-единственной мысли?

В архиве Николы Теслы среди научных документов и писем я обнаружил воспоминания моего великого соотечественника и родственника, которые он начал писать в день своего восьмидесятилетия и закончил незадолго до смерти. Радости моей не было предела. Я не мог поверить в такое счастье. Со слезами на глазах я осторожно переворачивал пожелтевшие страницы и мне казалось, что сам Никола Тесла разговаривает со мной.

На улаживание юридических формальностей, связанных с получением прав на публикацию дневников (американские законы накладывают определенные ограничения на публикацию рассекреченных документов из архивов государственных служб, и, кроме того, я не единственный из ныне живущих родственников Николы Теслы), у меня ушло более двух лет. Но рано или поздно все заканчивается. Я заключил договор на публикацию мемуаров Николы Теслы с одним из авторитетных (точнее, казавшимся мне тогда авторитетным) белградских издательств, название которого указывать не стану, потому что это издательство обанкротилось спустя полгода после подписания договора. Банкротство вызвало длинную цепь судебных разбирательств, которым не видно конца. По договору я передал издательству права на десять лет и, таким образом, до тех пор, пока не закончатся

разбирательства и права не вернутся ко мне, не могу передать рукопись другому издательству на территории Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Словении.

Но, к счастью, права на публикацию в других странах остались у меня, и я принял решение опубликовать мемуары Николы Теслы в России, в стране, к которой мой великий родственник относился с безграничным уважением. Известно же, что некогда Тесла чуть было не приехал работать в Россию, но в последний момент передумал и, на свою беду, отправился в Америку к Эдисону. И Америка, и Эдисон обманули надежды Теслы. Он так и не ощутил себя счастливым за океаном.

Я хорошо знаю русский язык. В молодости мне довелось побывать на двухгодичной стажировке в Советском Союзе, откуда я привез не только много хороших впечатлений, но и мою жену Ирину. Отбросив все прочие дела, я взялся за перевод мемуаров и спустя три месяца начал искать издателя в России.

В том, что мемуары моего великого соотечественника и родственника впервые выйдут в России, я вижу большее, нежели простое стечение обстоятельств. Я вижу в этом промысел Божий, отражение Высшей Справедливости. Спустя почти семьдесят пять лет после своей смерти Никола Тесла как будто приехал туда, куда так и не смог приехать при жизни. История не знает сослагательного наклонения, но мне кажется, что в России он сумел бы найти свое место и был бы

счастлив. И не одному мне так кажется. В разговорах с разными людьми мне не раз приходилось слышать нечто вроде: «И далась Николе эта чертова Америка, будь она неладна!». Когда сербы говорят, что солнце всходит на востоке, они вкладывают в свои слова двойной смысл, потому что Россия всегда была и остается для Сербии олицетворением самых сокровенных надежд, примером для подражания и вдохновляющей силой.

В заключение хочу выразить свою признательность московскому издательству «Яуза» с которым мне было очень легко и приятно сотрудничать.

Стеван Йованович, журналист

10 июля 1936 года

Мне 80 лет. Я прожил на 10 лет больше моей матери и на 20 лет больше моего отца. Наш род вообще не мог похвастаться долгожителями. Насколько мне известно, никто из моих предков не перешагнул 90-летнего рубежа.

Не люблю круглых дат, потому что мой отец умер в год своего 60-летия, а мать в год 70-летия. Круглые даты неблагоприятны для нашей семьи. Когда-то я смеялся над суевериями, но сейчас мое отношение к тому, что называют «роком», изменилось.

Не понимаю, чем круглые даты отличаются от обычных. Юбилей? Всего лишь день в календаре, когда о тебе вдруг вспоминают те, кто тебя давно забыл. Журналисты с самого утра шумели в коридоре так, что у меня разболелась голова. Телеграммы я велел просматривать, не занося в мой номер. Здесь знают моих постоянных корреспондентов. Нетрудно запомнить, ведь в этом списке всего восемь фамилий. Почту от всех прочих лиц следует сразу выбрасывать. Одна из немногих роскошей, которые я могу себе позволить, это общаться только с теми, с кем мне хочется, не обращая внимания на условности, которые называются «правилами хорошего тона». У нас в Смилянках⁵ было два правила – честность

⁵ Сербская деревня, ныне расположенная в Хорватии, где родился Никола Тесла. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных, прим. пер.)

и доброта. Тот, кто не обманывал ближнего своего и был готов прийти на помощь считался порядочным, достойным человеком. Смиляны – маленький мирок, живущий по своим патриархальным правилам. В большом мире все иначе. Законченный негодяй, соблюдающий правила, придуманные другими негодаями, считается приличным человеком, достойным членом общества. Мне нет дела до их правил. Я всегда жил по своим, по тем, которые выучил в родительском доме. Мне всегда было безразлично то, что обо мне говорят те, кого я не уважаю. Значение имело только то, что думали обо мне люди, пользовавшиеся моим уважением, и что думал я сам. Никто не оценивал мои поступки строже, чем я. И если перед сном я мог сказать себе, что прожил день достойно, то засыпал спокойно.

Я всегда был выше презренного мира, в котором правят деньги. Деньги не могут заменить того, что вложил в человека Бог, но они могут ослепить, околдовать, подчинить своей воле. Мне всегда было безразлично, что говорят обо мне в обществе и что обо мне пишут в газетах. Но сегодня мне в голову пришла одна мысль, не имеющая ничего общего с наукой. Слушая гомон журналистов за дверью, я сначала подумал о том, что если бы у меня было бы больше денег, то я бы мог снять весь этаж, и тогда бы меня никто не беспокоил бы. Немного странная мысль для человека, который только что написал о своем презрении к деньгам, и совершенно глупая с точки зрения логики. Разве журналистов что-то остановит?

Если их не пустят в коридор, то они станут лезть к окнам по деревьям или по пожарным лестницам, станут шуметь под окнами.

У меня есть возможность обзавестись жильем, в которое не сможет проникнуть ни один проныра. Мой коллега Вэн давно зовет меня к себе⁶, но я не соглашаюсь, несмотря на то что там мне не придется ни цента платить за жилье. Вэн шутит, что курьеры обходятся ему гораздо дороже⁷, чем содержание коттеджа, который он мне предлагает. Как будто я не знаю, что курьеры ничего ему не стоят – за все платит дядя Сэм⁸. Переезд во многом упростил бы мою жизнь, но я не могу расстаться с Нью-Йорком, ставшим моим вторым домом. Здесь у меня живут родственники – мои голуби⁹. Я на-

⁶ Вэн – это Вэнивер Буш (1890–1974) – американский ученый, советник по науке при президенте Рузвельте, председатель Национального исследовательского комитета по вопросам обороны Соединенных Штатов Америки (Отделение научных исследований и развития) с 1940 по 1947 годы. В 1932–1938 годах Буш был вице-президентом Массачусетского технологического института. Тесла и Буш тесно сотрудничали. Тесла был консультантом ряда проектов, которые курировал Буш. «Зовет меня к себе» – Буш неоднократно предлагал Тесле переехать в Кембридж (пригород Бостона, в котором находился Массачусетский технологический институт), но Тесла отказывался.

⁷ Ввиду секретности и важности переписка между Теслой и Бушем, а также рядом других ученых, работающих над правительственными проектами, осуществлялась не при помощи почты, а через курьерскую службу Военного министерства Соединенных Штатов Америки.

⁸ Дядя Сэм – символический образ Соединенных Штатов Америки.

⁹ Тесла имел привычку ежедневно кормить голубей возле Нью-Йоркской публичной библиотеки.

зываю домом город, а не отель, в котором живу. Отель невозможно называть домом, да и, по сути, меня с отелем ничто не связывает. В любой момент я могу переехать в другой отель, но вот уезжать из Нью-Йорка не хочу. Я слишком стар для того, чтобы привыкать к новому дому.

Я отвлекся. Живость – главное свойство моего ума и даже возраст не в силах ничего с ней поделаться. Я стар. В теле моем нет былой силы, зрение и слух уже не так остры, как раньше, но ум у меня такой же, что и в юности. Мысли носятся в моей голове вихрями, перескакивая с одного на другое. Я им не мешаю – пускай носятся. Они прекратят делать это тогда, когда сложатся в идею. Но что годится для науки, то не годится для воспоминаний, иначе никто не поймет того, что я напишу. А мне надо, чтобы меня поняли. Для этого я и решил в свободное время делать кое-какие записи о моей жизни.

Итак, о мысли, пришедшей сегодня утром в мою голову. Я вдруг подумал о том, что останется после меня. Мои изобретения, мои научные труды и огромное количество небылиц, которые выдумывают все, кому не лень. Я стар. Сегодня мне исполнилось 80. Жизнь близится к концу. На мне наш род пресечется. У меня есть племянники, с одним я переписываюсь¹⁰. Но он меня почти не знает. Переписки недостаточно для того, чтобы узнать человека как следует.

Я привык свысока глядеть на сплетников и лжецов. Я де-

¹⁰ Речь идет о Саве Косановиче.

лаю это не только благодаря моему росту, но и потому, что я выше их духовно. Но иногда, когда лжецы переходят границы, мне приходится обращать на них внимание и давать им отпор. Пока я жив, я могу это сделать. Но после того как меня не станет, мое имя начнут поливать грязью безбоязненно и некому уже будет за меня заступиться. Если племянник попробует, то клеветники ему скажут: «ты не знал его так, как знали его мы». Выход один – пока у меня есть силы, я сам должен рассказать о себе, отделить зерна от плевел, чтобы последующие поколения могли бы узнать настоящего Николу Теслу.

Мне приходилось писать о себе для журналов. Но если о своих изобретениях в «Electrical Experimenter» мне удалось рассказать без помех, то в «Scientific American» мой рассказ подвергся сильной правке. «Это неинтересно нашим читателям» или «это может повредить и вам и нам», говорили мне, что-то исправляя или вычеркивая. В результате от довольно подробной истории моей жизни осталось совсем немного. Вдобавок, редактор не ограничился вычеркиванием. Он дописал начало, в котором я рассыпался в комплиментах журналу. Любой хорошо знающий меня человек подтвердит, что комплиментарность мне совершенно не свойственна. «Искренность немногословна», – говорил мой отец. Напечатанная статья не понравилась мне настолько, что я отказался от гонорара и высказал редактору свое мнение о нем и его методе работы без каких-либо купюр.

В юности я не верил в Бога. Атеист в семье священника все равно что гусь в овечьем стаде – редчайшая редкость. Когда я сказал отцу, что не хочу идти по его стопам, потому что не верю в Бога, отец, вопреки ожиданиям, не рассердился. Он посмотрел на меня тем особенным взглядом, которым врачи смотрят на тяжелобольных, и сказал, что к истинной вере приходят через сомнения. Сомнения – это искус, который надо преодолеть, чтобы обрести крепкую, незыблемую веру. Мне на это потребовалось более 40 лет. Настал день (отца к тому времени же не было в живых), когда я осознал, что Бог есть. Каждая разгаданная тайна мироздания, каждое сделанное открытие приближало меня к мысли о существовании непостижимого Высшего Замысла, Закона над всеми законами. Меня по инерции продолжают считать неисправимым материалистом, но на самом деле я давно уже не таков. Я пришел к вере через долгий период отрицания, и вера моя крепка, как и предсказывал отец.

Перед лицом Господа нашего я клянусь, что буду писать только правду о себе, ничего не утаивая и не приукрашивая. В доказательство этого я начну рассказ о себе с самого гнусного моего поступка, за который мне стыдно до сих пор. В чем ужас неблаговидных поступков? В том, что все проходит, а стыд остается и сидит занозой в глубине души.

Я буду писать одну лишь правду о себе, какой бы она ни была.

Мне не хочется, чтобы потомки знали того Николу Теслу,

про которого пишут в газетах. Но и рисовать идеальный образ я не собираюсь. У меня одна цель – показать себя настоящим, таким, какой я есть на самом деле. Свои воспоминания я начну с моего сегодняшнего дня. Расскажу о том, чем я сейчас занимаюсь, чтобы читатели моих воспоминаний не думали, что я выжил из ума и сочиняю сказки. Также я расскажу о своем научном методе, чтобы впоследствии было понятно, почему над одними вопросами я размышлял несколько лет, а ответ на другие находил сразу.

Мой метод и моя нынешняя работа

Я могу объяснить многое, но не могу объяснить того, как работает мой мозг. Ответы на одни вопросы я получаю путем долгой мыслительной работы. Я в первую очередь мыслитель и только во вторую экспериментатор. Сначала надо думать, а потом уже пробовать – ставить эксперименты, иначе вместо научного поиска получится блуждание в потемках. Ответы на другие вопросы приходят ко мне сразу. Стоит мне только подумать – и я вижу целостную картину. Такое впервые случилось со мной в 1882 году в Будапеште, когда во время прогулки по парку я вдруг увидел схему двигателя, работающего от переменного тока. Еще не поняв, что происходит, я начал быстро чертить схему тростью на песке, потому что до того дня у меня не было привычки всегда носить с собой блокноты и карандаши. Это озарение было первым в длинной цепи озарений, которые посещают меня до сих пор. Каким-то необъяснимым образом я могу заглядывать в будущее и получать оттуда ответы на свои вопросы. Речь идет не об открытии, сделанном логическим путем, а о появлении подробного ответа на вопрос без какой-либо мыслительной работы. Я словно смотрю сквозь время и вижу то, чего еще нет.

Ум мой устроен так, чтобы непременно находить всему объяснение, чтобы все знать. Я не могу начать есть, пока

не высчитаю объем супа в тарелке и не удостоверюсь в том, что его именно столько, сколько требуется. Разумеется, природа моих озарений очень сильно интересовала меня. Отчаявшись получить ответ на этот вопрос самостоятельно, я обратился за помощью к ныне покойному профессору Холлу¹¹. Тот изучал меня в течение года, но так и не смог ничего объяснить. Тогда я нашел объяснение сам. Я решил, что со мной поддерживает связь некая инопланетная цивилизация, скорее всего – марсиане. К этому выводу меня подтолкнула связь между моими озарениями и появлением на небе Марса. Правильный ответ пришел ко мне много позже. Я проснулся – и первой мыслью моей стала мысль о том, что все мои озарения есть чудеса, ниспосланные Богом. Я не верил в Него, я был строптив и дерзок, и Он, подобно доброму отцу, ласково и терпеливо увещевал меня, посылая мне одно доказательство Своего существования за другим на протяжении многих лет. В тот день я нарушил свой распорядок. Выбежал из отеля, сел в такси и велел водителю везти меня в православный храм. Я не знал его местонахождения, водитель такси тоже не знал, и полицейские, к которым мы обращались за помощью, не знали. Уже по одному этому факту можно судить о том, насколько я был взволнован и растерян в тот момент. Вместо того чтобы носиться как безумный по

¹¹ Грэнвилл Стэнли Холл (1844–1924) – основоположник американской психологии, основатель и первый президент Американской психологической ассоциации, а также первый президент Университета Кларка в Вустере, штат Массачусетс.

Нью-Йорку, я мог бы позвонить кому-нибудь из земляков и спросить, куда они ходят молиться. Но я не сообразил этого сделать. Спустя один час и восемь минут наших поисков очередной полицейский вспомнил, что рядом с его домом есть православная церковь. «Там такие луковицы с крестами на крыше», – сказал он. «Да! – воскликнул я так громко, что полицейский и водитель вздрогнули. – Луковицы с крестами! Нам туда!» Мы приехали на 97-ю стрит в церковь Святителя Николая. То был последний из ниспосланных мне свыше знаков – обретя веру, я впервые помолился в храме святого, чье имя получил при крещении.

Впоследствии, во время случайной встречи с профессором Холлом я рассказал ему о том, что со мной произошло. Я не считаю нужным делиться сокровенным с другими людьми, делая небольшое исключение для сестер и племянника Савы, но Холл принимал участие в решении этой проблемы, и моим долгом ученого было рассказать ему о том, как она решилась. Кому, как не мне, знать о том, насколько мучительной может быть неразрешенная проблема! Она – словно заноза, засевшая в мозге, не дает покоя. Думаешь совсем о другом, но мысли постоянно сбиваются с пути. Выслушав мой рассказ, Холл улыбнулся и сказал, что он пришел к такому выводу еще во время работы со мной, но не стал делиться своими соображениями, поскольку я не раз говорил ему о том, что не верю в Бога. У Холла и его коллег есть мудрое правило – не говорить человеку того, во что тот

не способен поверить, чего он не способен принять. Скажи мне тогда Холл, что мои озарения есть промысел Божий, а бы ему не поверил. Мог бы и шарлатаном назвать. В минуты гнева я становлюсь неводержанным на язык и слов не вы-бираю.

Итак, мой научный метод состоит из двух частей – озаре-ний, ниспосылаемых мне свыше, и итогов моей мыслитель-ной работы. Озарения окончательно укрепили меня во мне-нии о том, что наука должна служить человечеству в целом, а не держателям патентов. Бог посылает мне ответы на вопро-сы не для того, чтобы я взял очередной патент. По каким-то неведомым мне причинам Он выбрал меня в качестве по-средника между Ним и людьми. И мой долг – передать лю-дям то, что я получил свыше. Я всегда считал, что живу и работаю для людей. Даже когда думал, что не верю, все рав-но так считал. У нас говорят: «Хороший конь даже в темноте не заблудится». Наверное, я был хорошим конем – даже без веры в душе, то есть – вслепую, шел в нужном направлении.

О моем научном методе я рассказал. Перехожу к пробле-ме, которая сейчас занимает мой ум.

В 1884 году в Париже, перед отплытием в Нью-Йорк, меня обокрали на вокзале. Украли и деньги и вещи. Той мелочи, которая осталась при мне, хватило только на поезд до Гав-ра. Я не люблю менять своих планов, особенно таких значи-тельных, как переезд из Парижа в Нью-Йорк. Я помнил но-мер каюты и мне удалось сесть на корабль без билета, когда

к отплытию выяснилось, что на мое место нет других претендентов. Планы менять не пришлось, но путешествие оказалось сплошной мукой. Не имея ни вещей, ни денег, я был вынужден сидеть целыми днями в душной каюте и заглушать голод мыслительной работой. Когда я увлекаюсь работой, то могу забыть обо всем прочем, в том числе и о еде. Но длительный голод работой заглушить не получалось, тем более на корабле. Вдобавок, каюта была ужасно грязной, а постельное белье находилось в таком состоянии, что только великая усталость смогла заставить меня лечь на койку. В первую же ночь добавилось еще одно огорчение – клопы, а когда океан стал беспокойным и началась качка, меня замутило. Все это, вместе взятое, за трое суток привело меня в такое состояние, что капитан, увидев меня на палубе, решил, что я заболел. На кораблях весьма настороженно относятся к заболеваниям, потому что если заболевание заразно, то в корабельных условиях оно распространяется невероятно быстро. Он хотел отвести меня к судовому врачу. Чтобы избежать ненужного осмотра (я очень тяжело переношу врачебные осмотры), мне пришлось рассказать правду. Капитан спросил, почему я не попросил еды на кухне, мне бы не отказали. Я ответил на это, что никогда ничего не прошу, мои принципы этого не позволяют и, в свою очередь спросил, не нужно ли ему починить что-нибудь из механизмов. Дело закончилось тем, что капитан пригласил меня обедать вместе с ним и его помощниками. Приглашение было сделано по всем прави-

лам, и я счел возможным его принять. Доброта капитана меня спасла. Правда, за два дня до прибытия в Нью-Йорк я лишился его расположения по совершенно не зависящим от меня причинам, но к тому времени я уже успел прийти в себя, привык к качке, почти вывел клопов в каюте и потому два дня без еды не доставили мне неудобства.

Я объясняю все так подробно, чтобы было ясно, с какой силой терзала меня во время этого плаванья мысль о том, как глупо терять столько времени на путешествие из Европы в Америку и терпеть столько мучений. Плавание на кораблях, даже на современных, весьма мучительно. Даже сами моряки, эти привыкшие к морю люди, которые считают корабль родным домом, радуются приходу в порт так же сильно, как дети радуются подаркам. Узнав у помощника капитана все данные о пароходе, я начал думать о летающем аппарате, который мог бы перевозить такое же количество народу с гораздо большей скоростью. Данные моих тогдашних расчетов получались весьма оптимистичными. Пока что еще ни одному практическому образцу не удалось «обогнать» самолет, который я создал в своем воображении в 1884 году. Все дело в том, что по неопытности я не учел многих показателей, влияющих на полет, и, кроме того, вел расчеты с неким идеальным высокоэффективным топливом. На девятый день плаванья ко мне пришло очередное озарение. Я понял, что трехмерное пространство под действием выраженных электромагнитных сил (говоря «выраженных», я имею в виду ги-

гантские силы) может сворачиваться в трубочку. Мне трудно объяснить суть процесса простым языком, так, чтобы меня поняли люди, не знающие математики и физики. «Сворачиваться в трубочку» кажется мне наиболее подходящим объяснением. Возьмите лист бумаги, сверните его в трубочку, проткните насквозь иголкой, а затем разверните. Вы увидите, как далеко друг от друга (условно далеко) расположены проколы. Но ведь пока лист был свернут, они находились вблизи друг от друга, совсем рядом. Если свернуть пространство при помощи электромагнитных волн очень большой силы, то можно сближать континенты, переносить что угодно куда угодно за доли секунд! Это невероятное озарение ошеломило меня настолько, что я чуть было не упал за борт. Я пообещал себе, что при первой же возможности начну разрабатывать эту идею. Но вышло так, что я смог заняться ею только в прошлом году. Различные изыскания имеют разную цену. Этот проект очень дорогой, поскольку требует постройки как минимум четырех электромагнитов высочайшей мощности и ряда других затрат. Я планировал приступить к экспериментам по завершении создания «Мировой системы»¹², но планам моим не суждено было осуществиться-

¹² «Мировой системой» Никола Тесла называл свой замысел по созданию мировой системы беспроводной передачи энергии. Роль передаточно-приемной станции предназначалась огромной башне, которая строилась по его проекту в 60 километрах от Нью-Йорка (на то время) на острове Лонг-Айленд. С помощью этой башни Тесла планировал передавать энергию и радиосигналы не только в любую точку Земли, но и на другие планеты. Желая разъяснить всему миру на-

ся. Я рассчитывал на то, что успех «Мировой системы» даст мне возможность приступить к другим исследованиям, но вместо успеха вышел крах, и от меня все надолго отвернулись. Когда я заводил речь о новом проекте, надо мной откровенно смеялись. Люди почему-то воспринимают то, что выходит за рамки их представлений, как невозможное. Я пытался объяснить, что электрические двигатели тоже когда-то казались сказкой и т. п., но так и не смог никого убедить. Лишь в прошлом году при помощи Вэна мне удалось начать работу над магнитным преобразованием пространства. Цель несколько иная, чем представлялось мне. Я думал о мирных грузах и обычных пассажирах, но вынужден разрабатывать эту проблему для военных. Это меня не огорчает, поскольку главное – найти правильное решение проблемы. Кроме того, меня тешит мысль о том, что если военные корабли, самолеты и т. п. смогут мгновенно и беспрепятственно переме-

значение и важность своей системы, Тесла издал брошюру «Мировая система», в которой подробно описал свой замысел. Строительство башни, начавшееся в 1901 году, завершилось в 1902 году, но башня не была оборудована из-за нехватки средств – финансировавший проект миллионер Джон Пирпонт Морган-старший прекратил финансирование из-за разногласий с Теслой. В 1917 году башня была снесена, т. к. американское правительство опасалось, что ее могут использовать в своих целях германские шпионы. Тесла писал: «Даже если бы меня мучили сомнения в возможности успеха моего замысла, я бы отбросил их прочь, вспомнив слова великого философа лорда Кельвина, который, наблюдая некоторые из моих экспериментов, сказал мне со слезами на глазах: „Я не сомневаюсь в том, что вы добьетесь успеха“». Лорд Кельвин – это знаменитый английский физик Уильям Томсон (1824–1907), в 1892 году получивший пэрство от королевы Виктории.

щаться в пространстве на дальние расстояния, то войны прекратятся. Войны начинаются сверху, а не снизу. Одни начинают войны, а другие воюют. Те, кто начинает, сидят далеко от фронта и чувствуют себя в безопасности. Но если они будут знать, что в любой момент на них может быть сброшена бомба самолетом, мгновенно переместившимся через пространство, миновавшем все заслоны, то они тысячу раз подумают, прежде чем начинать войну. Какой смысл в том, чтобы накликать гибель на свою собственную голову? Я остаюсь при своем мнении – я всегда считал, что войны прекратятся тогда, когда будет создано универсальное оружие – оружие, от которого не существует защиты. Война сродни азартным играм. Здесь все поставлено на выигрыш, ради этого приносятся жертвы. Если выигрыш невозможен, если обе стороны проиграют, то зачем начинать войну.

Два с половиной года назад, когда мне стало ясно, что в центре Европы снова созревает нарыв¹³, я задумался над тем, как предотвратить грядущую войну. Дело в том, что еще в ходе экспериментов с моим осциллятором радиочастот¹⁴ я открыл лучи сверхмалого диаметра, которые не годились ни на что, кроме разрушения¹⁵. Изучив их ровно настолько,

¹³ Тесла имеет в виду нацистскую Германию.

¹⁴ Осциллятор представляет собой систему, совершающую колебания. Осциллятор радиочастот – изобретение Николы Теслы, при помощи которого он намеревался передавать радиоволны и электрическую энергию без проводов. Схема осциллятора считается утраченной.

¹⁵ Речь идет о так называемых «Лучах смерти Николы Теслы», которые приня-

сколько требовало мое любопытство ученого, я перешел к другим экспериментам. Разрушение никогда не интересовало меня, в отличие от созидания. Я вспомнил о них ради того, чтобы удержать Германию от попытки развязать войну. Всем нациям нужен мир, а немцам – мировое господство. У меня не было возможности для создания демонстрационного образца излучателя и проведения экспериментов с ним, но у меня были расчеты и протоколы экспериментов, которые я производил в начале века. По расчетам выходило (а мои расчеты всегда верны), что при помощи этих лучей можно будет сбивать самолеты противника на расстоянии до 250 миль! Армии можно расстреливать ими, как шеренгу солдат из пулемета. Я мирный человек и никогда не хотел иметь дело с оружием. Но ради того, чтобы спасти свою родину и весь мир от страшной угрозы, приходится менять свои взгляды.

Сначала я показал свои расчеты Вэну, но он не заинтересовался. Вэн старается не говорить мне слова «нет», но его «обсудим это позже» равносильно отказу. Тогда я отправил документы правительствам Югославии, Советского Союза, Франции, Великобритании, Канады и Соединенных Штатов. Вэн, каким бы авторитетом ни пользовался он в Белом доме, все же не президент. Ответ пришел только из Советского Союза. Меня тепло поблагодарили и все.

Вэн подшучивает надо мной и называет меня «наивным

то считать не то шуткой, не то выдумкой гениального изобретателя, хотя известно, что Тесла никогда не шутил по поводу изобретательства.

идеалистом». Напоминания о моих лучах Вэн предпочитает пропускать мимо ушей. Он мне не верит. Что же касается моей теории «мирного равновесия», то Вэн и ее отвергает. Он утверждает, что в любом случае, при любом развитии военного дела, будут сильные и слабые, и сильные будут стараться подчинить слабых. Я не обижаюсь на Вэна по двум причинам. Во-первых, потому что очень уважаю его и как ученого, и как человека. Вэн – один из немногих людей, с которыми я могу вместе работать. Вторая причина заключается в том, что я уверен в своей правоте. Мой ум еще ни разу меня не подводил. Все мои мысли, догадки и предположения в конечном итоге оказывались верными. Во время прошлой войны императоры с королями сидели в своих столицах и не думали о том, что в каждую минуту их жизни могут оборваться, подобно жизням солдат на передовой. Знай они, что с ними в любой момент может случиться то же самое, вели бы себя иначе.

Я надеюсь дожить до того дня, когда контейнер с грузом меньше чем за секунду преодолеет путь от Нью-Йорка до Парижа или Лондона. Пока что мы разрабатываем систему транспортировки неживых грузов, поскольку надо как следует отработать ее, а уже потом переходить к экспериментам с живыми существами. Мне 80 лет, но в глубине души я остался ребенком. Это мне говорили многие. Я предвкушаю, как в один прекрасный день, я сумею отправить какой-нибудь подарок моей сестре Марице. Представляю, как удивит-

ся она, когда на столе перед нею вдруг появится коробка со сладостями, а сверху будет лежать записка от меня – «Дорогой сестре от любящего брата». Мальчишество, чистой воды мальчишество, но я не смогу отказать себе в этом удовольствии. В моей жизни осталось так мало удовольствий, что нельзя пренебрегать ни одним из них.

Мой характер

Я решил посвятить моему характеру отдельную главу в моих воспоминаниях, потому что большинство сочиненных обо мне небылиц касаются моего характера.

Небылицы исходят из двух источников. Журналисты, которым нужны сенсации, выдумывают мифы о моей ненависти к людям. Кто-то дошел до того, что написал, будто я стреляю во всякого, кто без разрешения появится на пороге моего жилища. Читая этот бред, я не мог сердиться, а только смеялся. Как, будучи в здравом уме, можно выдумать такое?

Ненависть к людям, нелюдность, замкнутость – это то, что ставят мне в вину в первую очередь. Давайте определимся точнее. Замкнутость еще не означает ненависти к людям. Все то, что я сделал и продолжаю делать для человечества невозможно делать с ненавистью. Только с любовью. Я ненавижу тратить время впустую, это так. Мое время слишком дорого. Я постоянно думаю над серьезными научными проблемами. Вот даже сейчас, когда я пишу эти строки, какая-то часть моего мозга обдумывает данные последних экспериментов. Если меня отвлечь, то мой мыслительный процесс не просто нарушается. Я сбиваюсь с мысли, отодвигаюсь назад и мне требуется время для того, чтобы снова сосредоточиться. Несколько раз случалось так, что я упустил нечто важное, когда меня отвлекали, не успевал додумать мысль

до конца. Позже я додумывал, но это вызывало задержку в решении проблемы.

Кроме того, далеко не все люди, с которыми сталкивает меня жизнь, интересны мне. Если человек мне интересен, то я с удовольствием буду с ним общаться. Если же нет, то не стану тратить на него время. Увы, интересных людей один на тысячу. Не надо забывать и о том, что, не имея своего дома, я вынужден жить в отелях, а здесь жизнь течет по своим правилам. То зайдет горничная, чтобы узнать, не нужно ли мне чего, то явится какой-нибудь коммивояжер, то журналист, то посыльный... Выход только один – повесить на дверь табличку с требованием не входить без вызова.

Если незнакомые или не входящие в мой круг общения люди узнают меня на улице, то я ничего не отвечаю и прохожу мимо. Причина та же – я не хочу тратить время попусту. Я не люблю лицемерия и считаю, что лучше уж я продемонстрирую искреннее нежелание общаться, чем буду отягощать себя лицемерным, совершенно не нужным мне общением.

В отношении людей, когда-то обманувших меня, я не питаю никаких иллюзий и забочусь только об одном – не дать им обмануть меня снова. Уроком для меня стало общение с Эдисоном и его сотрудниками. После того как меня наглешим образом обманули в Континентальной компании Эдисона¹⁶, я переехал в Америку, снова поступил к Эдисону и

¹⁶ В 1882 году Никола Тесла поступил в Париже в Континентальную компанию Эдисона в качестве инженера по монтажу электрических установок. Он очень

снова был обманут, теперь уже не его сотрудниками, а им самим¹⁷. Горький урок обошелся мне в 75 тысяч 262 долла-

скоро проявил себя с хорошей стороны как грамотный и опытный инженер-электрик. В 1883 году руководство компании поручило Тесле руководство работами по завершению сооружения электростанции для Страсбургского железнодорожного вокзала. В случае скорого завершения работ, Тесле была обещана крупная премия, которую ему так и не выплатили. В общей сложности Континентальная компания Эдисона осталась должна Николе Тесле 25 тысяч долларов, которые так и не были ему выплачены (в 1884 году это была огромная сумма, примерно равная 500 тысячам долларов в наше время). Далее Тесла пишет обо всем этом подробно.

¹⁷ В 1884 году, сразу же по приезде в Соединенные Штаты, Никола Тесла начал работать инженером в нью-йоркском отделении Общества электрического освещения Эдисона. Тесла познакомился с Эдисоном, который предложил ему улучшить конструкцию электрической машины постоянного тока собственного изобретения. В случае успешного решения задачи, Тесле была обещана премия в размере 50 тысяч долларов. Никаких договоров с Эдисоном по этому поводу Тесла не заключал, он поверил своему работодателю на слово. Тесла и допустить не мог, что один ученый способен обмануть другого ученого. То, что случилось в Париже, Тесла считал недобросовестностью местного руководства, не имеющего никакого отношения к Эдисону. Тесла блестяще справился с задачей, сделав больше того, что было ему поручено, но обещанной награды не получил. В ответ на вопрос о деньгах Эдисон сказал, что он пошутил, что за подобную работу таких денег не платят. На самом деле коммерческая выгода, полученная Эдисоном от усовершенствований, сделанных Теслой, была как минимум в десять раз больше обещанной ему награды. Этот инцидент привел к разрыву Теслы с Эдисоном, после которого Эдисон начал распространять слухи о неуживчивом, вздорном и т. п. характере Теслы. Отношения между Теслой и Эдисоном оставались напряженными до смерти Эдисона в 1931 году. В письме к сестре Марице, датированном 5 ноября 1931 года, Тесла написал: «Умер Эдисон. Пока он был жив, я надеялся, что он захочет исправить свою ошибку. Деньги мне не нужны, я бы удовлетворился извинениями. Я ждал, но не дождался».

ра 37 центов¹⁸. А во сколько оценить веру в людей? В товарищество между учеными? Самыми большими потерями в моей жизни были не деньги, а люди. Я говорю не о покойниках, смерть близкого человека больно ранит, но смерть – это естественный процесс, которого невозможно избежать. Я говорю о тех, кто разочаровал меня. Очень больно разочаровываться в людях, особенно в тех, кем до того восхищался.

Идеалы и принципы – это все, что у меня есть. Это то, что делает меня Николой Теслой. Я могу менять свои научные взгляды, если убеждаюсь в их ошибочности, но не меняю своих убеждений. Сейчас у меня идет длительный спор с Вэном по поводу исследований влияния электромагнитных сил на пространство. Военное министерство¹⁹ хочет как можно раньше начать эксперименты с людьми. Вэн предлагал мне использовать добровольцев из числа военнослужащих, но я отказался. Мой принцип таков – сначала эксперименты с предметами, потом – с животными и только после с людьми. После добровольцев Вэн предложил мне использовать преступников, приговоренных к смертной казни. Им все равно умирать, пусть перед смертью принесут пользу обществу. Я снова отказался. Заодно я предупредил Вэна, что если он попытается проводить эксперименты с людьми без

¹⁸ Тесла не получил от компаний Эдисона 25 000 долларов в Париже, 50 000 долларов в Нью-Йорке и, кроме того, при уходе ему недоплатили некоторые суммы в обеих компаниях.

¹⁹ Так в то время называлось Министерство обороны Соединенных Штатов Америки.

моего ведома, то я прекращу с ним сотрудничать²⁰.

Меня можно назвать каким угодно, но нельзя называть «взбалмошным человеком» или «сумасбродом», хотя эти характеристики часто употребляют мои недоброжелатели. У меня есть много недостатков, но сумасбродства нет ни капли. Все свои поступки я сначала обдумываю. Все принятые мною решения имеют под собой веские основания. Ни разу за всю свою жизнь я не руководствовался эмоциями. Только

²⁰ «Исследования влияния электромагнитных сил на пространство» – это т. н. проект «Радуга», получивший известность благодаря «Филадельфийскому эксперименту», проведенному американскими военными в 1943 году. Эсминец Военно-морских сил Соединенных Штатов Америки «Элдридж» вместе с командой мгновенно переместился в пространстве на расстояние более чем 300 километров, а затем вернулся обратно. Часть команды при этом погибла, часть выживших получила психические расстройства. Эксперимент засекречен по настоящее время. Сохранились задокументированные свидетельства членов команды, но Министерство обороны Соединенных Штатов Америки до сих пор категорически отрицает проведение подобного эксперимента. Примечательно, что проведение эксперимента, в ходе которого «Элдридж» был подвергнут воздействию электромагнитных полей огромной силы, объяснялась членам команды как опыты по приданию кораблю невидимости. Якобы электромагнитные поля должны были отклонять от «Элдриджа» световые волны и радиоволны так, чтобы они обходили его стороной. Т. е. истинная суть эксперимента была скрыта от его непосредственных участников. Никола Тесла был руководителем проекта «Радуга» в 1936–1942 годах. В 1942 году он внезапно прекратил заниматься этим проектом. Причина такого поступка осталась невыясненной, потому что Тесла ее не объяснил, но можно предположить, что это было вызвано участием людей в экспериментах (или их планируемым участием). Во всяком случае, причина, побудившая Теслу, ненавидевшего фашизм, в самый разгар Второй мировой войны прекратить работу над столь важным военным проектом, должна была быть не просто серьезной, а очень серьезной.

разумом! Всегда разумом! Случаются у меня вспышки гнева, когда я повышаю голос и начинаю жестикулировать, но даже в эти моменты мной управляет разум. Возможно, я кажусь эксцентричным, я это допускаю. Но я не сумасброд. То, что люди называют «причудами Теслы», на самом деле есть привычки, сформировавшиеся под действием определенных обстоятельств. Если я чего-то не выношу, значит у меня с этим связано какое-то плохое воспоминание, мучающее меня до сих пор. Привычка к постоянным подсчетам выработалась у меня в юности. Подсчетами я тренировал свой ум. Ученому нужно уметь быстро и безошибочно производить в уме расчеты, а ни одно умение не вырабатывается без тренировки. Постепенно тренировка стала привычкой.

То, что я якобы не умею ладить с людьми, не умею работать в коллективе – ложь, пущенная в оборот Эдисоном и охотно повторяемая прочими моими недоброжелателями. В Будапеште и Страсбурге²¹ могут найтись еще люди, которые опровергнут эту ложь, но мне не хочется тратить время на переписку и беспокоить людей столь же почтенного возраста, что и я. Я способен найти общий язык с другими людьми и работать в коллективе. Но сама сущность моей работы индивидуалистична. Мне не нужен коллектив для того, чтобы думать. Думать хорошо в одиночестве. Потому я

²¹ В 1881–1882 годах Никола Тесла работал в будапештском отделении «Американской телефонной компании», занимавшейся прокладкой телефонных линий. С октября 1883 года по февраль 1884 года он руководил постройкой электрической станции в Страсбурге (об этом уже было сказано).

и работаю в одиночестве. Меня очень задевает, когда меня «отшельника»²² сравнивают с Эдисоном, который повсюду, разве что кроме сортира, ходил со свитой из сотрудников. Нельзя сравнивать, не понимая сути того, что сравнивается. Я не раз говорил и повторяю сейчас, что у нас с Эдисоном совершенно разные методы. Я – мыслитель. Я сначала обдумываю проблему, а потом приступаю к экспериментам. Каждый мой эксперимент, еще до его начала, тщательно обдумывается на предмет простоты, быстроты и четкости. Эдисон же не любил и не умел думать. Он только экспериментировал, причем большинство его экспериментов были громоздкими и ненужными. Он бродил вслепую, искал наугад. Для множества экспериментов Эдисону требовалось много сотрудников (я говорю не о его компаниях, а о его лабораториях). Но сотрудники были нужны Эдисону не только для экспериментов. Он с легкостью присваивал чужие открытия и изобретения. Я испытал это на себе и знаю других людей, которых Эдисон обокрал и обманул столь же цинично, как и меня. Я подозреваю, что из более чем тысячи патентов Эдисона²³ на самом деле ему принадлежит не более двухсот. Из самых знаменитых изобретений Эдисона только телефонный передатчик – плод его собственного ума. Фонограф приду-

²² Слово «отшельник» взято в кавычки в рукописи Теслы.

²³ За свою жизнь Эдисон получил около четырех тысяч патентов. Говоря о тысяче Тесла имеет в виду патенты, выданные Эдисону в Соединенных Штатах Америки, которых было 1093.

мал один из первых сотрудников Эдисона по фамилии Бернштейн. Идею лампочки Эдисон украл у русского ученого Лодыгина²⁴. Кинетоскоп и кинетограф²⁵ придумал и создал Уильям Диксон. Диксону повезло больше, чем остальным. Эдисон сделал его соавтором изобретения кинетографа – не отобрал славу, а «благородно» разделил ее, взяв себе большую часть. Этим он надеялся удержать Диксона при себе, но Диксон все равно ушел. Рано или поздно от Эдисона уходили все его сотрудники.

Коротко скажу так – я умею ладить с достойными людьми, а с недостойными стараюсь избегать общения. Это – главное правило Теслы.

Иногда людей заносит в обратную сторону, и они начинают приписывать мне несуществующие достоинства. Широко бытует мнение о моем пророческом даре, которого у меня на самом деле нет. Я не вижу будущего и не могу сказать, что ждет меня и всех нас хотя бы завтра, не говоря уже о более длительных сроках. Будущего я не вижу, но у меня хоро-

²⁴ С Александром Николаевичем Лодыгиным (1847–1923) Никола Тесла не раз встречался в период его жизни в Соединенных Штатах Америки. Лодыгин жил там в 1905–1907 и 1918–1923 годах. По свидетельству племянника Теслы Савы Косановича, Тесла отзывался о Лодыгине с большим уважением, называл его «гениальным ученым». Такой похвалы Тесла удостоивал немногих.

²⁵ Кинетоскоп – самый первый кинематографический аппарат, показывавший движущееся изображение. В отличие от кинопроектора кинетоскоп был предназначен для единственного зрителя, который мог наблюдать изображение через окуляр. Кинетограф – аппарат для записи движущегося изображения на чувствительную пленку.

шо развита интуиция. Иногда мне приходится резко менять свои планы (давая тем самым повод к очередным упрекам в сумасбродстве), когда меня посещают нехорошие предчувствия. Я не вижу никаких картин, просто при мысли о чем-то вдруг появляется сильная тревога, которая проходит сразу же после того, как я откажусь от намерения куда-то ехать или идти. Позже я узнаю о том, от чего меня уберегла моя интуиция. Мои тревоги никогда не бывают напрасными.

В заключение хочу сказать о моем пристрастии к чистоте. Это обстоятельство, пожалуй, обсуждается чаще всего. Мне смешно читать в газетах рассказы о том, как я «мучаю» горничных, требуя по несколько раз в день убирать мой номер, или же о том, сколько полотенец в день я расходую. Да, я щепетилен во всем, что касается чистоты, но эта черта характера обусловлена высокой восприимчивостью моего организма к бактериям. Грязь губительна для меня, поэтому я слежу за тем, чтобы в местах моего пребывания было чисто. Там, где чистота оставляет желать лучшего, я стараюсь не снимать перчаток и как можно меньше к чему-то прикасаться. Врачи, к которым в последнее время мне приходится обращаться все чаще, считают мою привычку к чистоте разумной предосторожностью, а не блажью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.